

Даже если в глубине души он не хотел признавать это, Сяо Инь опустил взгляд, скрывая сложные мысли.

Чэн Дунсюй хотел осмотреть рану на руке Гу Сина, но тот был не в восторге.

Няня Фэн только что перевязала её, и снова разматывать бинты казалось лишним.

Чэн Дунсюй подумал, что юноша боится боли.

Он понизил голос, сделав его мягче:

— Нужно посмотреть, чтобы удостовериться. Сяо Инь профессионал, а если рана заживет неправильно, что ты будешь делать?

Мужчина, обычно строгий и холодный, смягчил выражение лица, что придало ему совершенно иное очарование.

Гу Син всегда восхищался его внешностью, и сейчас это было особенно заметно.

Кроме того, это было сделано из добрых побуждений.

Он протянул руку Чэн Дунсюю:

— Смотри.

В этот момент, несмотря на беспокойство, Чэн Дунсюй не смог сдержать улыбку.

Ладонь Гу Сина была меньше его собственной, но пальцы были длинными, а кожа — белоснежной, и Чэн Дунсюй часто играл с ней.

Сейчас же длинная и белая рука была забинтована, как маленький сверток.

Это он видел раньше.

Теперь, когда ладонь была открыта, на ней был завязан бантик, что в сочетании с расстроенным выражением лица юноши выглядело довольно забавно.

Из-за этого бантика Гу Син тоже чувствовал себя неловко.

Няня Фэн, боясь, что он снова воспользуется травмированной рукой, специально завязала бантик на ладони, что выглядело изящно, но совсем не по-мужски.

Он хотел было незаметно снять его.

Но няня Фэн то и дело заходила в гостиную, приносила мелкие вещи или угощала его закусками, внимательно следя за ним.

Мужчина и юноша сидели на диване напротив друг друга.

Один сдерживал смех, другой выглядел подавленным, но между ними царил атмосфера близости и доверия.

Сяо Инь отвел взгляд и поставил аптечку на столик.

Он подошел:

— Бинты слишком толстые, они не пропускают воздух. Давай я размотаю и посмотрю.

Гостиная была просторной, но три взрослых мужчины, собравшиеся у дивана, создавали тесноту.

Если Сяо Инь подходил, Чэн Дунсюю приходилось отодвигаться, или Гу Син должен был изменить положение.

Чэн Дунсюй не сдвинулся с места.

Он положил руку на колено Гу Сина, успокаивающе надавив:

— Я сам.

Он знал, что юноша не любит уставать и боится боли.

В постели, если что-то не нравилось, он мог даже пнуть.

Сейчас же его рука была в неизвестном состоянии.

Позволить кому-то другому осмотреть её было слишком тревожно.

Сяо Инь молча отошел на два шага, чувствуя тяжесть в сердце.

Чэн-гэ, ты знаешь, как бережно я держал руку Гу Сина?

Когда-то, когда они были с Чжишу, тот упал, и на колене образовалась глубокая рана.

Тогда Чэн-гэ спокойно отвез его в больницу.

Врачи делали всё, что нужно, но он даже не вмешивался...

Когда бинты были сняты, Чэн Дунсюй нахмурился.

Когда он служил в армии, на его теле каждый день были царапины, и это его не беспокоило.

Но сейчас, глядя на рану Гу Сина, он чувствовал раздражение.

Раздражение и одновременно страх, который заставил его сказать сурово:

— Если бы это было на лице, на шее или в животе, ты бы тогда успокоился?

Гу Син терпеливо протянул руку.

Здоровой рукой он провел большим пальцем по лбу Чэн Дунсюя:

— В следующий раз не буду так делать, всё же всё обошлось.

Рана оказалась не такой серьезной, как он думал, и Чэн Дунсюй сам справился с обработкой.

Он продезинфицировал рану, перевязал её, вспомнив слова Сяо Иня, и не сделал повязку слишком толстой.

Когда всё было закончено, он выпрямился.

Черт, даже шея затекла.

Сяо Инь, который всё это время стоял в стороне, уже едва мог сохранять спокойное выражение лица.

В его сердце поселился холод, и он с сарказмом сказал:

— Чэн-гэ, я никогда не видел, чтобы ты так бережно относился к кому-то. Получается, я зря приехал?

Гу Син не был рад этим словам.

«Бережное отношение» — это легкомысленное выражение, и употребление его в отношении мужчины было особенно неуместным.

— Сяо Шао всё еще здесь? — Гу Син улыбнулся ему:

— Простите, Чэн-гэ делает всё слишком резко, я боялся боли и всё время следил за ним, а вас забыл.

Эти слова были довольно резкими, и Сяо Инь даже опешил.

Разве перед Чэн-гэ Гу Син даже не пытается притворяться?

После того случая в офисе Гу Син начал показывать свою настоящую сущность.

Чэн Дунсуй уже привык к этому, иначе зачем бы он называл его «волчонком»?

Кроме того, разве он был не прав?

Чэн Дунсуй действительно был резким, и когда он злился, на плечах и пояснице Гу Сина оставались синяки.

Итак, под удивленным взглядом Сяо Иня, Чэн Дунсуй слегка сжал шею юноши:

— Не шали.

Затем он посмотрел на Сяо Иня:

— Гу Син шутит. Когда ему больно, он становится капризным, не обращай внимания.

— Я не такой мелочный, — Сяо Инь уже не мог оставаться здесь:

— В ближайшие дни старайтесь не мочить рану. Похоже, мне здесь больше нечего делать, я ухожу.

Гу Син ответил на скрытые нападки Сяо Иня и снова стал ленивым.

Не стоит преследовать отступающего, ведь в этом нет никакой выгоды.

Однако у Гу Сина действительно было дело для Сяо Иня.

Не просьба, а дело.

Ведь всё началось с его стороны, и это было взаимовыгодно.

Гу Син не стал тянуть и сразу объяснил свою идею.

Случай в больнице получил широкую огласку, и телефон Ци Сю разрывался от звонков журналистов.

Он хотел, чтобы Сяо Инь помог.

Раз уж пришлось пострадать, почему бы не создать героический образ?

Сяо Инь был бизнесменом, и, тем более, перед Чэн Дунсюем, он не мог отказать.

Гу Син договорился с ним, что они выберут несколько влиятельных СМИ и дадут интервью.

Гу Син хотел показать свою внешность, чтобы никто не мог сказать, что человек на видео — не он.

С поддержкой официальных СМИ его ресурсы в индустрии значительно улучшатся.

Сяо Инь мог воспользоваться этим, чтобы прояснить ситуацию и пообещать, что подобное больше не повторится.

Всё это Гу Син обсудил на ходу, и когда он закончил, оба мужчины смотрели на него с удивлением.

Гу Син вдруг понял, что, кажется, сказал слишком много.

Сяо Инь ушел в замешательстве.

Он обсуждал с советом директоров, как справиться с этим инцидентом, и после трехчасового совещания пришел к решению, похожему на предложение Гу Сина.

Разница была в том, что больница собиралась прояснить ситуацию, не учитывая присутствия Гу Сина.

Чтобы не отвлекать внимание.

Ведь Гу Син мог просто стоять, и зрители были бы очарованы.

Он был... слишком ярким.

Когда Сяо Инь ушел, Гу Син заметил, что взгляд Чэн Дунсюя на него был не таким, как обычно.

— Что смотришь? — спросил он:

— Я стал еще красивее?

Чэн Дунсюй задумчиво ответил:

— У тебя так много акций «Шуансин Энтертейнмент», ты не думал управлять компанией?

Юноша, хотя и говорил немного, но каждое слово попадало в самую суть, и Чэн Дунсюй считал, что у него есть талант.

Если бы это было в начале, когда он только появился в этом мире, Гу Син, чтобы не

выделяться, вероятно, сразу бы стал робким.

Он бы начал говорить, что ничего не может, боится и так далее.

Но теперь Гу Син, маленький волчонок, не хотел этого.

Он решительно покачал головой:

— Вставать раньше петуха и ложиться позже собаки, как ты? Нет, спасибо!

Чэн Дунсуй...

Он никогда не думал, что его жизнь как главы корпорации может быть описана так... живо.

Поднявшись наверх, Чэн Дунсуй, увидев, что Гу Син лег в кровать, просто сказал:

— Спи, мне еще нужно кое-что сделать.

Гу Син понял, что сегодня ничего не произойдет.

Чэн Дунсуй был человеком с сильными потребностями в этой сфере, и редко когда говорил, что занят.

Гу Син понимал напряженную жизнь властного президента и ничего не сказал.

Но, лежа в кровати, он чувствовал легкую боль в руке.

Боль была терпимой, но раздражающей, и сон не приходил.

Ладно, он нашел причину.

Хотя перед ужином он снова принял душ, но, чтобы не намочить рану, сделал это быстро и неудовлетворительно.

Чэн Дунсуй работал в кабинете.

На самом деле, у него не было срочных дел, но от Цзян Фу еще не было новостей, и это вызывало напряжение.

В этот момент в дверь кабинета постучали.

Зная, что няня Фэн уже ушла, Чэн Дунсуй встал:

— Войдите.

Юноша открыл дверь, но не вошел, подняв забинтованную руку:

— Хочу принять душ.

Он был в свободной пижаме, в тапочках, обнажая тонкие лодыжки, и с травмой выглядел как котенок, проигравший драку и пришедший к хозяину.

В такой тихий вечер...

<http://bllate.org/book/16158/1447736>